

Нин Шу презрительно поджала губы. Когда она увидела, что постель заляпана кровью, она сказала Цин Чжу:

- Поменяй постельное бельё. Эта императрица желает спать.

- Поняла, Ваше Императорское Высочество.

Лицо Цин Чжу было бледным, когда она приказала дворцовой служанке поменять бельё.

Нин Шу сказала:

- Пододеяльник тоже поменяй.

Как только бельё поменяли, Нин Шу зевнула и легла. Цин Чжу попыталась утешить Нин Шу:

- Ваше Императорское Высочество, не страдайте слишком сильно.

- Страдать? Эта императрица не страдает. Сейчас страдают чувства кое-кого другого.

Нин Шу презрительно рассмеялась. Только взгляните, сколько головной боли приносит Хо Цин.

Она расставила мышеловки просто на всякий случай, но она никак не ожидала, что лисица действительно в них попадёт. Лисица действительно полагалась на тот факт, что она – животное, и спокойно гуляла по дворцу, как ей вздумается.

Особенно этой лисице нравилось ходить во дворцы супруг и младших жён, прятаться там и подслушивать сплетни. Нин Шу не собиралась делать свой дворец таким местом, в которое кто угодно может входить и уходить, когда им вздумается.

Эта лисица, вероятно, ещё долго не будет приходить, чтобы поднимать суматоху, да и с Хо Чэнваном играть не сможет.

- Цин Чжу, сходи в Управление Внутренних Дел и посмотри, есть ли там какие-нибудь милые питомцы? Принеси одного для Чэнвана.

После этих слов Нин Шу закрыла глаза, чтобы поспать.

Чёрт, спать одной в огромной постели – это лучше всего!

Нин Шу была сдержанной, но Хо Цин был словно ледяная гора. Когда он обнимал маленькую лисицу, он нежно отчитывал её:

- Посмотрим, посмеешь ли ты и впредь бегать повсюду, не глядя под ноги! Разве мы не обещали тебе, что мы не будем ничего делать с императрицей? А теперь ты взяла и поранилась.

Маленькая лисица посмотрела на Хо Цина, чувствуя себя обиженной. Выражение лица Хо Цина было холодным, но его сердце уже растаяло, даже несмотря на то, что он холодно сказал:

- Посмотрим, посмеешь ли ты в будущем снова бегать по дворцу императрицы.

- Вуувуувуу... - тихо заплакала маленькая лисица.

Она высунула язык и лизнула ладонь Хо Цина, а потом слегка ущипнула его за палец, словно бы говоря ему перестать злиться.

Это ощущение словно электрическим током прошло по всему телу Хо Цина, он почувствовал онемение с головы до пят. Эта небольшая боль почему-то была очень освежающей. Он почувствовал, как его нижняя половина разгорячилась от этой стимуляции.

За двадцать лет своей жизни Хо Цин никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Один лишь этот лёгкий щипок, один укус, и он внезапно понял, какой опьяняющей была любовь между мужчиной и женщиной, что такое неконтролируемый импульс и желание.

Хо Цин страстно посмотрел на маленькую лисицу у него в руках. Её взгляд был очень ясным, невинным и озадаченным. Нижняя половина Хо Цина уже поднималась. Он стерпел жгучий жар и положил маленькую лисицу на драконью постель, после чего хрипло сказал:

- Скорее засыпай.

Маленькая лисица прищурила глаза, а потом снова лизнула ладонь Хо Цина. Хо Цин едва мог сдерживаться, и ему пришлось стиснуть зубы, когда он сказал:

- Спи уже.

Наконец, маленькая лисица уснула, довольная. Хо Цин чувствовал себя так, словно сейчас взорвётся от того, что сдерживается. Как только маленькая лисица наконец-то уснула, он тихо отправился во дворец Знатной Супруги Сюань. Хо Цин совсем не хотел сейчас видеть Нин Шу. Он винил её в том, что из-за неё Ху эр поранилась.

В постели Хо Цин был очень страстным и полон энтузиазма. Знатная Супруга Сюань была измучена до такой степени, что она чуть не потеряла сознание, но она была очень довольной.

Как только Хо Цин выместил своё желание, он внезапно почувствовал себя очень виноватым. Потому что он спал с другой женщиной, пока маленькая лисица была ранена. Он почувствовал себя очень неловко и поспешно оделся. Он не обратил никакого внимания на попытки Знатной Супруги Сюань задержать его, и поспешно ушёл.

Когда он вернулся в свою спальню и увидел, что маленькая лисица всё ещё спит, его сердце смягчилось, и он нежно коснулся её розового носа. Он даже почувствовал очень сильное желание наклониться и поцеловать её.

Это было неправильно. Ху эр была лишь его питомцем. Как он мог испытывать желание по отношению к животному? Это было просто немыслимо.

Однако, в глубине своего сердца, Хо Цин чувствовал, что такая умная и очаровательная маленькая лисица не может быть обычной лисой. Возможно, она была священная лисица. Хо Цин очень сильно надеялся на то, что Ху эр сможет принять человеческую форму.